

- додатковим чинником актуалізації принципів толеранції, плюралізму, солідарності тощо;
- Постмодерн як ідейно-естетична та духовно-культурна даність є наслідком цивілізаційного розвитку, що в своїй парадигмальній заданості узасаднює плюралізм в усіх його можливих виявах та надзвичайно фрагментизує життя;
 - тематико-проблематичні аспекти міжконфесійного діалогу, навіть якщо його обмежувати рамками релігій авраамічного кореня, є надзвичайно складними і потребують значних зусиль по зняттю об'єктивних труднощів;
 - кореляція «проблема істинності в релігії» і «міжконфесійний діалог» має розглядатися як нагальна історична потреба, в якій постмодерні запити європейського зразка і релігійний ренесанс в країнах пострадянського простору можуть не тільки виглядати, але й розглядатися як частково і смислово, й ціннісно незіставні;
 - проблема істинності в її наукових та філософських вимірах різною мірою дотичності пов'язана з релігійним феноменом, однак не є тотожною;
 - тією чи іншою мірою міжконфесійний діалог в його сучасній затребуваності може/буде використовуватися з прозелітичною метою;
 - плекати особливі надії на саму можливість подолання труднощів, які з неминучістю постануть на шляху розгортання міжконфесійного діалогу, а відтак і на досягнення такого ступеню діалоговості, який би задовольняв як потреби в горизонталі «людина – світ», так і на вертикалі «Бог – людина», не доводиться;
 - перспективи міжконфесійного діалогу - як у його планетарних, так і українських вимірах - правомірно розглядати в контексті кращої виразності на проблемах церковно-релігійного розвитку, в тому числі й істинності релігії в її абсолютно заявлених теоретичних засновках та відносно можливій практичній реалізації.

М. СМІРНОВ (Санкт-Петербург, Россия)

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СВЕТЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ

Среди сюжетов и проблем общественно-политического дискурса на темы религии в современном мире выделяется ряд таких, которые отличаются повышенной злободневностью и постоянно вызывают острое полемическое обсуждение. К их числу, безусловно, относятся проблема религиозной толерантности и отношение к так называемым нетрадиционным религиям. Оба феномена непосредственно взаимосвязаны. Религиозная толерантность, понимаемая как терпимое отношение к каким-либо религиям со стороны последователей других религий или неверующих, выступает необходимым моментом восприятия наличествующего в обществе религиозного многообразия, включая и присутствие нетрадиционных форм религии. Рассуждения по этому поводу носят, как правило, прикладной характер, апеллируя к конкретным

примерам, ситуациям, действиям, — приемлемым либо неприемлемым исходя из различных общественных настроений. Полемичность зачастую мешает разобраться в действительном содержании этих явлений. Поэтому имеет смысл взглянуть на них в более спокойной, академической манере и попытаться определить «что есть что», сформулировав основные понятия для обозначения возникающих проблем.

Религиозную толерантность следует рассматривать как комплексное явление общественного сознания, в котором сочетаются мировоззренческие и социально-психологические установки, допускающие правомерность множественных религиозных традиций (религиозный плюрализм). Одновременно религиозная толерантность - это конкретные действия на уровнях индивидов, общественных структур, государства, обеспечивающие свободу вероисповедания и равные гражданские права последователям любых религий.

Можно выделить несколько основных черт религиозной толерантности. Таковыми представляются: 1) признание за каждой религией права на существование; 2) уважение к любому религиозному выбору людей, их праву иметь и свободно выражать свои религиозные убеждения; 3) терпимость к совершению верующими различных религий принятых там религиозных практик; 4) отказ от осуждения «чужой» религии и принуждения в вопросах религиозной веры; 5) исключение репрессивных мер любого характера в связи с принадлежностью человека к той или иной религии; 6) готовность и способность к диалогу, поиску взаимопонимания, сотрудничеству между верующими, религиозными объединениями различных вероисповеданий, светскими организациями.

Религиозная толерантность не означает утраты руководствующимся ею индивидом собственных религиозных и иных убеждений, не критичного и примирительного отношения к религиозным явлениям, влекущим негативные последствия для личности и общества. Предметом религиозной толерантности не могут быть экстремизм и крайние формы фанатизма в поведении верующих, пропаганда религиозного превосходства, разжигание вражды и ненависти на религиозном основании, клерикализм.

На протяжении большей части истории общества стремление к религиозной толерантности уступало подавляющему влиянию религиозной нетерпимости. Такое положение объясняется и по-своему оправдывается одной из важнейших социальных функций религии — интегрирующей, т. е. использованием религиозных институтов для сплочения, придания единства и устойчивости различным формам социального целого (племя, этнос, нация, государство). Чаще всего это сопровождалось противоположением «истинной» религии одного народа «ложным» верованиям других.

В то же время уже в обществах древности имело место признание «чужих» богов как сакральных существ, вплоть до включения их в некоторых случаях в единый пантеон с собственными богами. Становление и развитие мировых религий (буддизма, христианства, ислама), наряду с продолжавшимся религиозным размежеванием, принесло и объединяющие начала. Универсальность вероучительных основоположений этих религий делает их надэтническими и побуждает к преодолению конфессиональных расхождений (как, например, это происходит в случае христианского экуменизма).

Распространению религиозной толерантности способствуют разные факторы, далеко не всегда напрямую связанные друг с другом. К ним можно отнести глобализацию мировых процессов (особенно в сфере международных контактов и коммуникации), массовые этнические миграции и формирование многокультурных обществ, утверждение принципов демократии (в том числе свободы совести), действие актов международного права, секуляризацию и утрату былой монополии религий в духовной жизни общества.

Очевидно, что идеи религиозной толерантности имеют серьёзного «оппонента» в виде распространённых убеждений в исключительности той или иной религии. В любой религии с необходимостью присутствует идея безусловного приоритета ее вероучения над прочими. Определённым образом этому способствует удержание в массовом религиозном сознании сложившегося еще в архаических обществах архетипического разделения на «свое» и «чужое», «мы» и «они». Принадлежность к «чужой» религии всегда рассматривалась как свидетельство враждебности и деструктивное явление.

Продуктом такого отношения выступает *конфессионализм* — убежденность верующих в исключительной истинности собственного религиозного исповедания (конфессии) и необходимости его всеобщего распространения. Объективным основанием конфессионализма можно считать этническое и культурное многообразие народов. Этот фактор побуждает, в случае массового распространения какой-либо религии, совершать адаптацию универсальных положений принятого религиозного учения к локальным особенностям национального или какого-то иного группового самосознания. Конфессионализм умножает богатство форм духовной жизни последователей какой-либо религии, однако он же ведет к абсолютизации собственного образа религиозной веры, отрицая достоинства и сакральность прочих религиозных традиций. Сторонники конфессионализма характеризуются отчужденностью и проявлениями нетерпимости в отношении иных вероисповеданий. В практическом плане конфессионализм может сопровождаться миссионерством, прозелитизмом, противодействием экуменизму.

Крайним проявлением конфессионализма становится *стигматизация* носителей неприемлемого вероисповедания. Стигматизация предполагает создание стереотипного отрицательного образа представителей какой-либо части общества (социальной, этнической, религиозной, профессиональной и прочих групп) на основе подчеркнутого выделения реальных или приписывания несуществующих свойств, «навешивания ярлыков». Наличие такого образа и его устойчивое воспроизведение в общественном сознании имеет неоднозначные последствия — в диапазоне от репрессивного отношения к «стигматизированным» группам до активизации самосознания у подвергшихся стигматизации и отстаивания ими собственного достоинства.

Поводом для стигматизации верующих может стать их расхождение с господствующей религиозной традицией (особенно — с государственной религией), принадлежность к религиозному меньшинству, отделение от государственной церкви, следование нетрадиционному культу, участие в новом религиозном движении. В этих случаях возможно массовое настороженное или негативное отношение к таким людям в обществе, вплоть до восприятия их в качестве враждебных существующему социальному и нравственному порядку. Содержание воззрений и религиозных практик последователей таких групп

оценивается избирательно, с исключительным подчеркиванием только негативных черт, либо объявляется заведомо полностью ложным, противостоящим общепринятой «истинной религиозной вере». Стигматизации присущ эффект так называемого «самореализующегося пророчества». Суть его в том, что ставшие объектом стигматизации люди вольно или невольно начинают действовать в соответствии с присвоенной им «маркировкой», тем самым подтверждая предсказанные ожидания своих противников.

Религиозная нетерпимость, конфессионализм и стигматизация в наибольшей мере активизируются ныне при возникающем соприсутствии в одном и том же обществе институтов и практик традиционных и нетрадиционных религий. Сама дихотомия «традиционные/нетрадиционные» в сфере религиозной жизни общества уже несёт в себе потенциал конфликтности. Усугубляет проблему отсутствие внятных правовых характеристик традиционным и нетрадиционным религиям. С религиозноведческой точки зрения можно предложить следующие их толкования.

Традиционная религия — это религия, возникшая у какого-либо народа в историческом прошлом и исповедуемая из поколения в поколение до настоящего времени на основной территории проживания этого народа, являясь для него наиболее распространенной. Традиционность религии определяется постоянной преемственностью среди последователей ее вероучительных представлений, культовых действий, форм религиозной организации. Длительность существования традиционной религии свидетельствует об ее устойчивой востребованности у автохтонного населения. Авторитет традиционной религии во многом обусловлен тем, что ее институты воплощают разносторонний и богатый опыт этнорелигиозности, духовные достижения, способность к социальной адаптации и ряд других достоинств.

Атрибуты традиционной религии, состав религиозного наследия и способы его трансляции многообразны. Прежде всего, к ним относятся носители доктринально установленного священного статуса — богослужebные и другие религиозные тексты, предметы религиозного назначения, порядок отправления религиозного культа. В любой традиционной религии существуют принципиально неизменяемые догматические составляющие — это основополагающие установки религиозного учения. Наряду с ними обычно имеются и элементы, в отношении которых допускается уточнение и обновление, в отдельных случаях — замещение на другие, признанные более близкими к истинному строю вероисповедания.

Традиционная религия имеет тесную связь с повседневной жизнью верующих, обыденным уровнем их религиозного сознания. В силу этого она включает в себя не только официально санкционированные предметы религиозного наследия, но также и религиозные обычаи, внедоктринальные стереотипы обрядового поведения (бытовые и семейные, связанные с образом жизни и этнической культурой). Наследование традиционной религии происходит в устной и письменной формах, через воспитание и обучение, включение нового поколения в ее практическое воспроизведение.

Традиционная религия передается и усваивается в определенных социальных условиях. Большинство традиционных религий имели в своей истории статус государственных религий, некоторые пребывают в этом положении и ныне. Главным представителем традиционной религии в этом

случае выступает государственная церковь. Социально-исторические изменения могут привести к утрате традиционной религией официального лидирующего положения. Так происходит в условиях секуляризации, отделения религиозных объединений от государства, роста антиклерикальных и антирелигиозных настроений в обществе. Тем не менее, укорененность традиционной религии в культуру и повседневность ее последователей позволяет ей сохранять свое присутствие, принимая различные формы, зависящие от конкретных обстоятельств.

Приверженцам традиционной религии свойственно рассматривать собственные издавна сложившиеся религиозные идеи, нравы и способы поведения как образцовые и истинные, не подлежащие сомнению. Появление иных вероисповеданий в ареале традиционной религии встречается, как правило, с опасением и априорной враждебностью. В то же время, верующие традиционной религии, находящиеся в местах распространения других традиционных религий на положении религиозных меньшинств, могут сами восприниматься как представители нетрадиционных религий и испытывать на себе отрицательное отношение.

Нетрадиционная религия — это религия, не имеющая длительного существования в историческом прошлом какого-либо народа и исповедуемая ограниченными группами населения на основной территории проживания этого народа. Нетрадиционность религии определяется рядом признаков, главными среди которых можно считать: 1) отсутствие явной связи с вероучением и религиозным культом действующих в данное время традиционных религий; 2) несоответствие религиозных практик стереотипным представлениям приверженцев традиционных религий о религиозном поведении; 3) непродолжительный срок существования на территории, где преобладают традиционные религиозные организации; 4) локальность распространения (в пределах одной или нескольких местностей); 5) относительно невысокая численность; 6) этнокультурные различия с образом жизни автохтонного населения (если часть, большинство или все последователи нетрадиционной религии являются мигрантами).

Понятие нетрадиционной религии не имеет однозначного применения. Вне научного дискурса оно чаще всего употребляется в порицательном смысле, как указание на опасное присутствие чуждых религиозных влияний или квази-религий, подрыв традиционных духовных основ общества. Нормативность такого звучания придает негативное значение всем характеристикам нетрадиционной религии. Любое проявление нетрадиционной религии рассматривается как враждебное «истинной религиозной вере». Объединениям, лидерам и отдельным последователям нетрадиционной религии нередко предъявляются обвинения в агрессивном прозелитизме, навязывании религиозной конверсии, в обмане и принуждении паствы традиционных религиозных организаций к отказу от «исконной» религиозной идентичности. При этом в мировой юриспруденции и в российском законодательстве отсутствует строгое юридическое описание понятия нетрадиционной религии, не существует единых хронологических и статистических критериев правовой идентификации религиозных групп с нетрадиционной религией.

В научном религиоведении понятие нетрадиционной религии используется преимущественно не в оценочном, а в квалификационном смысле. Оно

встречается применительно к некоторым исторически состоявшимся религиозным новообразованиям и к современным новациям в религиозной жизни общества. В истории религий нетрадиционными оказывались различные вероисповедания, которые возникали в силу каких-либо обстоятельств наряду с доминировавшими религиями и расходились с традиционным религиозным укладом. В последующем такая нетрадиционная религия, если она не искоренялась, могла институционализироваться, воспроизводиться в нескольких поколениях верующих и стать приемлемой составляющей религиозного спектра, а в каких-то случаях превратиться в традиционную религию.

Наиболее распространенным применением понятия нетрадиционной религии стало в условиях повышенного общественного и научного внимания к массовому образованию современных религиозных направлений, заметно отличающихся от исторически сложившихся мировых и национальных религий. Под понятие нетрадиционной религии подводятся ныне явления религиозного синкретизма в постколониальных странах, некоторые формы неомистицизма, новые религиозные движения. Современной нетрадиционной религией может стать и традиционная религия какого-либо народа — там и тогда, где и когда ее последователи образуют религиозное меньшинство в ареале преобладания другой традиционной религии.

Из приведённых выше характеристик следует, что традиционность какой-либо религии вовсе не является безоговорочным и непреодолимым препятствием для религиозной толерантности. Убеждённость последователей в духовном достоинстве традиционной религии не противоречит признанию права на аналогичное восприятие собственных верований носителями нетрадиционной религиозности. Иными словами, религиозная нетерпимость вовсе не является обязательным следствием сосуществования разных религий. Активизации конфликтного потенциала скорее способствуют внешние для религиозности факторы — политического, идеологического, националистического характера. Преодоление религиозной нетерпимости напрямую связано с демократическим устройством общества, одним из атрибутов которого является свобода религиозного самоопределения. В то же время культивирование религиозной толерантности и достижение религиозной свободы вовсе не означают исчезновение проблемности в отношениях по поводу религии. В этой связи уместно рассмотреть два типа свободного религиозного поведения, реально присутствующих в жизни современных развитых обществ и, каждый по-своему, отражающих неоднозначность достижения религиозной свободы.

Первым типом является так называемая *приватизация веры*. Это понятие указывает на право людей решать вопросы своей религиозной веры без обращения к нормативным предписаниям того или иного вероучения, отказываться от совершения большинства официально установленных религиозных действий, формировать личные религиозные практики. Возможность приватизации веры возникает при устойчивом расхождении религиозных ожиданий верующих и их представлений о смысле религиозного культа с идеологией и деятельностью религиозных организаций. Переход к приватизации веры основан на убеждении в большей эффективности персонального обращения к священному.

Существуют разные варианты приватизации веры. Чаще всего встречаются неучастие в обязательном религиозном ритуале и выход из церковного членства

(так называемое «исповедание без принадлежности» — англ. «believing without belonging»), осуществление религиозных практик на дому (используя религиозную литературу, трансляцию религиозных служб по радио и телевидению), выработка собственных форм религиозного поведения. При этом может сохраняться самоидентификация верующего с какой-либо конкретной религией, отношение к ней как к необходимому условию и важнейшему источнику нравственности. Имеет место приватизации веры и среди людей, обратившихся к религии не имея прежнего религиозного опыта и не испытывая потребности в присоединении к какому-либо из религиозных объединений. В подобном случае обычно вырабатываются персональные религиозные практики, сообразно собственным представлениям о способах обращения к священному.

Другим, менее радикальным типом свободного религиозного поведения становится так называемая *приватизация религии*, то есть перевод принадлежности к религии на положение частного дела граждан. Приватизация религии состоит в превращении религиозного поведения из обязанности перед религиозными организациями и поддерживающими их властями в вопрос личного самоопределения верующих.

Приватизация религии связана, прежде всего, с секуляризацией современного общества. Осуществлению приватизации религии способствуют государственно-правовые акты (отделение религиозных объединений от государства, введение светского образования) и действия институтов гражданского общества, поддерживающие религиозный плюрализм и свободу религиозного выбора. В условиях приватизации религии происходит реструктуризация религиозной жизни общества — религиозные институты перемещаются из официальной сферы в семейную и личную, существенно ограничивается или вообще устраняется влияние клерикализма, возникают добровольные религиозно-общественные объединения (благотворительные, просветительские, экологической направленности и пр.), повышаются возможности религиозной конверсии, снимаются препятствия к перемене религиозной идентичности либо к отказу от религии.

В то же время, приватизация религии означает размывание целостности традиционных религиозных объединений, утрату ими авторитета, сомнение в исключительной истинности их доктрин. Религиозный плюрализм способствует «рыночному» восприятию религий. Они уравниваются как своего рода «товары», выбор которых определяется сугубо индивидуальными ситуативными потребностями и может быть сделан в пользу любого, отвечающего текущим нуждам.

Таким образом, и в условиях религиозной свободы наблюдается неоднозначность последствий религиозной толерантности и плюрализма. Тем не менее, новые возникающие проблемы отражают уже иной, более высокий, уровень свободы современного человека, повышают осознанность совершаемых действий и побуждают к ответственному поведению в обществе.